

Фан Наньшань привез с собой немало всячины.

Три курицы, две живые рыбины, корзинку яиц, а ещё целый короб побегов бамбука и сезонных овощей.

— Бабушка прослышала, что ты занемог, и велела привезти кур, чтобы тебе сварили бульон, — сказал Фан Наньшань и тут же вручил одну птицу тете Цинь. — Тетушка, это старая несушка, её нужно томить подольше.

Тетя Цинь с улыбкой кивнула:

— Не беспокойтесь, зять, в бульонах я толк знаю. Уж эту курицу я точно не испорчу.

С этими словами она кликнула двоих помощников из гэ-эров, и те споро перетасили все припасы на кухню.

Фан Наньшань всю дорогу скакал во весь опор и теперь был с ног до головы покрыт дорожной пылью.

Заметив это, Сюй Шэнъи велел А-Юаню, который только что вернулся во двор, приготовить горячую воду.

— Наньшань, сначала умойся и переоденься. До ужина ещё есть время.

Фан Наньшань кивнул и уже потянулся было к Сюй Шэнъи, чтобы приобнять его, как вдруг заметил Сюй Шэнся. Тот сидел за столом, подперев щеки ладонями, и вовсю за ними наблюдал.

Фан Наньшань кашлянул:

— Муж мой, тогда я пойду в купальню.

Как только он ушёл, Сюй Шэнъи принялся выпроваживать кузена:

— И чего ты тут засиделся?

Сюй Шэнся расплылся в улыбке:

— Жду, когда куриный бульон поспеет.

Сюй Шэнъи попытался от него отделаться:

— Когда будет готово, я велю А-Юаню принести тебе в комнату.

Но Сюй Шэнся и не думал уходить:

— Да я здесь поем, чего А-Юаню зря бегать.

Сюй Шэнъи смерил его холодным взглядом:

— В таком случае завтра проверишь счета ещё и за позапрошлый год. Учиться новому никогда не поздно.

Сюй Шэнся тут же подскочил с места:

— Что-то мне расхотелось ужинать с вами! Пойду к себе, пусть А-Юань потом занесет бульон.

Он испарился в мгновение ока, испугавшись, как бы третий брат в дурном настроении не заставил его разбирать счета винокурни за последние несколько лет.

Вечером супруги ужинали вдвоем. К курице добавили астрагал и кодонопсис.

Стоило признать, что кулинарное мастерство тети Цинь было непревзойденным.

Бульон, по мнению Фан Наньшаня, получился на славу: не слишком жирным, наваристым и с тонким ароматом целебных трав.

— Муж мой, выпей ещё пиалу. Тетя Цинь сказала, что добавила туда укрепляющие травы, это пойдет тебе на пользу. И рыбку ешь, вот здесь, на брюшке, совсем нет костей.

Сюй Шэнъи послушно выпил бульон и съел добрую порцию рыбы.

Фан Наньшань, видя, как на бледных щеках мужа проступил здоровый румянец, просиял:

— Бабушка говорит: если тело слабое, нужно есть побольше мяса и супов. Если тебе понравилось, я через пару дней снова съезжу в деревню и привезу ещё кур.

Сюй Шэнъи качнул головой:

— Старушке непросто растить скотину, пусть лучше куры несут яйца.

Фан Наньшань усмехнулся:

— Ничего страшного, я могу купить у соседей. В деревне куры да утки в каждом дворе есть.

Сюй Шэнъи улыбнулся, поднялся и достал из шкатулки кошель.

— Здесь несколько лянов серебра. Возьми на текущие расходы. Отныне ты каждый месяц будешь получать деньги из семейной казны.

Фан Наньшань не стал отказываться. Он принял кошель и принялся с интересом разглядывать вышивку.

Сюй Шэнъи, наблюдая за ним, добавил:

— Если этих денег не хватит, иди в лавку. Я уже распорядился: если ты придешь за деньгами, тебе выдадут любую сумму без вопросов.

Фан Наньшань кивнул и, приподняв кошель, спросил:

— Это же большой слиток юаньбао вышит?

Сюй Шэнъи не ожидал такого вопроса:

— Да. Я сам вышивал. Другое не умею – только монеты на шнурке да серебряные слитки.

Фан Наньшань долго изучал работу, а потом весело рассмеялся:

— Неудивительно, что муж мой так искусен в приумножении богатств. У тебя эти слитки вышли совсем как настоящие.

Сюй Шэнъи тоже не удержался от улыбки:

— Матушка научила. Она тоже любила вышивать подобные вещи.

Услышав о матери, Фан Наньшань поинтересовался:

— А где матушка сейчас?

Сюй Шэнъи не стал вдаваться в подробности:

— Живет в семье моего дяди. Он умеет вести дела, так что ей с ними спокойно.

Фан Наньшань кивнул:

— Спокойствие – это главное. Как выберешь время, отвези меня навестить её. Я ведь даже чая ей ещё не подносил.

Сюй Шэнъи не сказал ни «да», ни «нет»:

— Посмотрим. На винокурне вот-вот поспеет Весеннее вино, а следом нужно налаживать производство плодового. К тому же я задолжал нескольким трактирам поставки легкого вина... В ближайшие месяцы работы будет невпроворот.

Фан Наньшань, умяв уже две чаши риса, оживился:

— Тогда я тебе помогу. В виноделии я не смыслю, но физическая работа мне по плечу.

Сюй Шэнъи с улыбкой кивнул:

— Хорошо.

После ужина Сюй Шэнъи отправился в восточный дворик.

Сюй Синцай завтра возвращался в поместье Циншуй.

Сюй Шэнъи, как сыну, полагалось соблюсти приличия и обменяться с ним парой дежурных фраз.

Поместье Циншуй находилось недалеко от города. Мать Сюй Шэнъи купила его давным-давно, планируя провести там старость.

Теперь же там обосновался Сюй Синцай со своей оравой наложниц.

Сюй Шэнъи находил это крайне ироничным.

Сегодня за Сюй Синцаем ухаживала одна из наложниц. Похоже, случай с тем гэ-эром заставил отца насторожиться, и он сменил прислугу.

Увидев Сюй Шэнъи, женщина поспешила подать чай.

Сюй Шэнъи уловил от нее слабый запах лекарств.

Даже не взглянув на нее, он бросил:

— Выйди.

Наложница вздрогнула и от испуга опрокинула чашку с горячим чаем. Она жалобно посмотрела на Сюй Синца.

Тот мог позволить себе обидеть кого угодно, но только не собственного сына.

— Сказано тебе - выйди!

Женщина поспешно и робко покинула покои.

Лицо Сюй Шэнъи оставалось ледяным:

— Завтра возвращайся в поместье и живи там тихо. В следующем месяце, на юбилей бабушки, я пришлю за тобой людей.

Сюй Синцай закивал с готовностью:

— Хорошо, сделаю всё, как скажешь.

Он пододвинул сыну тарелку со сладостями, заискивающе улыбаясь:

— А... можно мне взять кого-нибудь с собой?

Сюй Шэнъи взял кусочек печенья, рассматривая его в пальцах:

— Отец, ты уже не в том возрасте, чтобы надеяться на потомство. Перестань пичкать наложниц снадобьями для зачатия.

Сюй Синцай тут же сменил тон:

— Да-да, конечно. Наверное, лучше мне поехать одному. Эти женщины всё равно не знают приличий, только опозорят меня.

Сюй Шэнъи усмехнулся и бросил печенье обратно на тарелку.

— Если хочешь дожить свои дни в покое, поменьше поминай о постороннем. Иначе многим не поздоровится.

Сюй Синцай не посмел возразить:

— Не сердись. Мне не стоило об этом заикаться.

Сюй Шэнъи промолчал, подул на чай в чашке.

— Отец, ты уже стар, тебе ни к чему столько прислуги. Ту, что подавала чай, я велю прогнать.

Сюй Синцай всё так же покорно кивнул, даже не попытавшись заступиться за несчастную.

Посидев немного для вида, Сюй Шэнъи вернулся в западный дворик.

Фан Наньшань стоял на галерее. Завидев мужа, он тут же бросился к нему и взял за руки.

— Если бы ты ещё задержался, я бы пошёл тебя искать.

Сюй Шэнъи улыбнулся:

— Заговорился с отцом, прошу прощения.

Фан Наньшань потянул его в дом:

— Пойдем, я помогу тебе умыться. Заодно посмотрю, не сошли ли синяки.

Сюй Шэнъи не стал возражать:

— Хорошо.

Они уже собирались войти, когда во дворе поднялся шум.

Через минуту слуги протащили к воротам крепко связанную женщину.

Фан Наньшань опешил:

— Что это с ней?

— Служила при отце, — безучастно ответил Сюй Шэнъи. — Наверное, не угодила чем-то, вот он и распорядился выставить её вон.

Он произнес это так просто, будто речь шла о корзине испорченных объедков.

Фан Наньшань не унимался:

— И куда же её теперь?

Сюй Шэнъи на мгновение замер.

— Отправят в какое-нибудь имение на чёрные работы.

Фан Наньшань хмыкнул:

— Ну, это лучше, чем продать перекупщикам. Попади она в их руки — добром бы не кончилось.

В глазах Сюй Шэнъи что-то мелькнуло, но он промолчал.

<http://bllate.org/book/19020/1869929>